

Вырезка из газеты

КОМСОМОЛЕЦ
ДОНБАССА

г. Донецк

11 МАИ 1983

Наши интервью

ПРИ ВСЕЙ ЛЮБВИ К КИНО

Свой 56-й сезон музыкально-драматический театр имени Артема завершил спектаклем «Феномены» с участием артиста Московского академического театра имени Е. Вахтангова, народного артиста РСФСР Вячеслава Шалевича. Напомним, что театр имени Вахтангова — один из старейших. Недавно он отпраздновал свое 60-летие. В этом году он отмечает славную дату — 100-летие со дня рождения Е. Б. Вахтангова, своего основателя.

После спектакля наш общественный корреспондент встретился с В. А. ШАЛЕВИЧЕМ и попросил ответить на несколько вопросов.

— Вячеслав Анатольевич! Как пролегал ваш путь в театр?

— Я родился и вырос в доме, который находится во дворе театра имени Вахтангова. Мы, дети, тогда ходили на спектакли, знали в лицо всех актеров, а иногда проникали на репетиции. Естественно, зародился взаимный интерес, а затем и любовь к сцене. Когда фашисты разбомбили театр, я, еще мальчишка, бегал по разрушенной сцене, и сердце сжималось от боли. Тогда и пришло твердое решение поступить именно в Щукинское училище — школу вахтанговцев.

После войны я по многу раз ходил смотреть блестящие работы Р. Н. Симонова, М. Ф. Астангова. Только «Егора Булычова» просмотрел девять раз с участием разных исполнителей. При поступлении в училище экзаменаторы просто таки удивились моему знанию актеров театра и спектаклей прошлых лет.

В училище я занимался у прекрасного педагога И. М. Раппопорта. Вместе со мной учились В. Лановой, В. Ливанов, Т. Самойлова. Уже в студенческие годы совместно с Ливановым мы поставили «Три толстяка» Олеси, где я играл роль Тибула, а затем «Двадцать лет спустя» Светлова.

— Итак, вы, образно говоря, переступили порог театра, еще будучи студентом. Кто же из режиссеров сыграл ошутливую роль в вашей творческой биографии?

— Мой дебют в театре связан с именем Р. Н. Симонова. Он приметил меня

еще до поступления в театр и дал мне главную роль в спектакле «Неписанный закон». Это произведение о целинниках. Моей первой партнершей была Ю. Борисова. Симонов был величайшим педагогом, режиссером, глубоко осмысливающим действительность, досконально знающим законы сцены, необыкновенно музыкальным, артистичным.

Затем на протяжении многих лет нашим театром руководит Евгений Рубенович Симонов. Он — режиссер иного склада. Его привлекает поэтический театр.

— Театр имени Вахтангова — это созвездие ярких личностей. И все же кто более других оказал влияние на вашу творческую судьбу?

— Работая с такими выдающимися мастерами сцены, как Н. О. Гриценко, М. Ф. Астангов, Р. Н. Симонов и другие, приходилось преодолевать психологический барьер: вначале, выходя на сцену, «играть скорей, скорей!», чтобы не мешать творить им, а затем, преодолевая робость, набираться мужества и начинать работать с ними на равных, раскрепощая себя. И был один сложный момент, когда всеми партнерами становились вчерашние любимые педагоги, и с ними по роли приходилось спорить.

— Каковы ваши этапные роли в театре?

— У Рубена Николаевича была хорошая практика: он давал актерам разные, часто противоположные роли, в которых можно было пробовать свои силы. Кроме того, молодежь назначали на одни роли с мастерами,

и это была хорошая актерская школа.

Исполнение ролей после Яковлева, Ульянова, когда на тебя смотрит весь театр, не говоря о зрителе, — требовало огромной ответственности, большого напряжения и в то же время способствовало творческому росту. Этапными были для меня образы революционера-ленинца Артема в одноименном спектакле Хазина, Сергея в «Иркутской истории» и многие другие. Сейчас играю Федора Ивановича в «Лешем» А. Чехова, Валерия — одного из центральных персонажей спектакля «Чем люди живы» Г. Бакланова, Дон Карлоса в «Маленьких трагедиях» А. Пушкина.

— Мы знаем вас и как режиссера. Ваш спектакль на сцене вахтанговцев «Тринадцатый председатель» прекрасно принимается зрителем.

— На первых порах работы в театре режиссура ушла на второй план. Первое предложение — быть ассистентом режиссера в спектакле «Ричард Третий» я получил от М. Ф. Астангова. Это была приятная неожиданность. Но, к сожалению, Михаил Федорович вскоре умер, и постановка не была осуществлена. Затем совместно с Ю. Добровиным мы написали инсценировку «Конармии» по Бабелю, и Р. Н. Симонов пригласил меня быть его ассистентом. Кстати, за постановку этого спектакля Р. Н. Симонов был награжден Ленинской премией. Сейчас готовлюсь к воплощению на сцене нашего театра очень интересной, на мой взгляд, и актуальной пьесы Г. Бокарева «Конек недели».

— Вячеслав Анатольевич, всем известно, что вы еще и актер кино...

— В кино мною сыграно около сорока ролей. Первым был Швабрин в кино-

фильме «Капитанская дочка», где я снимался, будучи еще студентом Щукин-ского училища. Затем был Дуганов в фильме «Хоккеисты». С этой ролью связано много смешных моментов, начиная с того, что мне надо было научиться элементарно стоять на коньках (а надо было еще и кататься), и вся хоккейная команда с интересом наблюдала, смогу ли я и сколько минут (!) продержаться на льду в их одиннадцатиклограммовых доспехах. А затем, после выхода на экран «Хоккеистов», в редакцию поступали письма с вопросом: почему Шалевич не играет за сборную страны?

— Кому из режиссеров кино вы отдаете предпочтение?

— Т. М. Лиозновой. Это актерский режиссер. Она приглашает на роль, заведомо зная возможности актера: у нее я сыграл роль Григория, мужа главной героини фильма «Три толстяка на Плющихе», роль Далласа в «17-ти мгновениях весны». Но при всей любви к кино мое сердце актера принадлежит театру.

Интервью вела заведующая литературной частью Донецкого областного музыкально-драматического театра имени Артема Л. ШЕВЧЕНКО.